

Stylistic Code Inconsistencies in Machine Translation of Information Press Releases

Yulia A. Filyasova

Herzen State Pedagogical University of Russia,
48 Moika Emb., Saint-Petersburg, 191186, Russia

Abstract. The article considers the adequacy of machine translation in terms of linguistic norms in the target language and compliance with the corresponding stylistic genre. The relevance of the study is determined by the active implementation of artificial intelligence technologies that provide the possibility of machine translation, which contributes to the optimization of communication processes. The aim of the study is to analyze official press releases from English into the Russian language with the help of DeepL, an online translator. The research material included 2024 governmental information materials – press statements, media notes, special briefings, and notices to the press – a total of 35,000 words. The research methods included definitional analysis, establishing the correspondence of the target language to the source language in terms of equivalence and adequacy, semantic-contextual analysis. As a result, multiple cases of word-by-word translation, violations of Russian linguistic norms in stylistics, lexical combinatorics, and syntax were identified. Stylistic inconsistencies occur due to word-for-word translation and insufficient analysis of the surrounding context. In terms of frequency, stylistic errors are classified in the descending order: incorrect translation of abbreviations, violations of lexical combinatorics, syntagmatics and morphology. Literal translation and translation-free method are applied for translating abbreviations and lexical units lacking Russian equivalents. In order to avoid violations of stylistic norms of the Russian language, a deeper semantic analysis of the original text is required for adequate selection of terms, adverbial collocations and nominative units. The identified cases of stylistic violations indicate the need to train the translation program in the methods of holistic transformation, semantic development and complex linguistic units of the official business style. Recommendations for improving the online translator's work include learning clichéd expressions and extended syntactic constructions peculiar to the Russian official formal style, which are much more complex than the equivalent English structures.

Keywords: adequacy, formal style, lexical combinatorics, interlingual asymmetry, word-by-word translation, literal translation, linguistic norm, contextual translation

For citation: Filyasova Yu.A. (2025). Stylistic Code Inconsistencies in Machine Translation of Information Press Releases. *Linguistics & Polyglot Studies*, 11(1), pp. 89–101. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2025-1-42-89-101>

Стилистическая демаркированность при машинном переводе информационных пресс-релизов

Ю.А. Филясова

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

Аннотация. В статье рассматривается адекватность машинного перевода с точки зрения языковых норм языка перевода и соответствия стилистике соответствующего речевого жанра – официального делового стиля речи. Актуальность исследования определяется активным внедрением технологий искусственного интеллекта, предоставляющих возможность машинного перевода, который способствует оптимизации коммуникационных процессов во всех сферах общественной деятельности. Целью исследования является анализ перевода информационных пресс-релизов с английского языка на русский язык с помощью онлайн-переводчика. Материалом исследования послужили информационные правительственные материалы 2024 года – заявления для прессы, заметки для средств массовой информации, специальные брифинги и сообщения для прессы – объёмом 35000 слов. Методы исследования включали дефиниционный анализ, установление соответствия языка перевода оригинала с точки зрения эквивалентности и адекватности с учётом межъязыковой асимметрии, семантико-контекстуальный анализ. В результате анализа были выявлены многочисленные случаи применения дословного перевода, нарушающие языковые нормы в области стилистики, лексической комбинаторики и синтаксиса русского языка. Стилистическая демаркированность возникает вследствие дословного перевода и недостаточного анализа окружающего контекста. С точки зрения частотности стилистические ошибки классифицированы в порядке убывания: неправильный и непоследовательный перевод аббревиатур, нарушения лексической комбинаторики, синтагматикой сочетаемости и морфологии. Буквальный перевод и беспереводной способ применяются в случаях передачи аббревиатур и лексических единиц, не имеющих эквивалентов в русском языке. Во избежание нарушений стилистических норм русского языка необходим более глубокий семантический анализ текста оригинала для подбора эквивалентных терминов, адвербильных словосочетаний и номинативных единиц. Выявленные случаи нарушения стилистической маркированности свидетельствуют о необходимости обучения программы-переводчика приёмам целостного преобразования, смыслового развития и сложным языковым единицам официально-делового стиля. Рекомендации по улучшению работы онлайн переводчика включают обучение клишированным выражениям и развёрнутым синтаксическим конструкциям, свойственным официально-деловому стилю русского языка, которые носят гораздо более сложный характер по сравнению с эквивалентными структурами английского языка.

Ключевые слова: адекватность, официально-деловой стиль, лексическая комбинаторика, межъязыковая асимметрия, дословный перевод, буквальный перевод, языковая норма, контекстуальный перевод

Для цитирования: Филясова Ю.А. (2025). Стилистическая демаркированность при машинном переводе информационных пресс-релизов. *Филологические науки в МГИМО*. 11(1), С. 89–101. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2025-1-41-89-101>

1. Введение (Introduction)

Стилистика является важнейшей областью лингвистики, изучающей принципы функционирования языка в различных сферах коммуникации. Смысловая и композиционная организация дискурса демонстрирует определённые типы синтаксических связей, лексической комбинаторики и средств выразительности, дифференцирующие функциональные стили речи. В поле зрения лингвистов оказываются языковые средства передачи экспликативной и имплицативной информации, экспрессивные средства, стилистические приемы [23]. Стилистическая маркированность определяется коммуникативной целью, обстоятельствами и условиями общения, традициями и стереотипными клише речевых жанров [8]. Так, например, информационные материалы официально-делового стиля характеризуются сложностью организации в силу объединения нескольких речевых жанров [18], точностью, краткостью, консервативностью, стандартизованностью и нейтральностью [21]. Стилистика рекламных текстов обладает такими особенностями как обращённость к целевой аудитории, метафоричность, гиперболизированное внимание к качествам рекламируемого продукта или услуги, эмфатичность, эмоциональность [20]. Необходимо отметить, что стилистика текста демонстрирует различия по признаку экспрессивности-эмоциональности, согласно данным А. А. Поликарпова, В. Я. Курлова [15], в зависимости от принадлежности лексики к той или иной сфере общения. В рекламном тексте эмоциональность достигается с помощью эпитетов: *outstanding, refined, striking, timeless, thrilling, unrivalled* [19]. В информационных материалах официально-делового стиля, который отличается, в основном, нейтральной тональностью и логичностью [11], эмоциональность достигается за счёт метонимичных выражений: *Кремль* (в значении *правительство*), *ближайшие соседи* (в значении *страны, расположенные на приграничной территории*), метафорических конструкций: *битва за урожай, ложь стоимостью в 38 миллионов долларов*; элементов вертикального контекста: *Elizabeth Tudor, King Philip of Spain* [13].

Информационные пресс-релизы характеризуются официально-деловым стилем речи, обслуживающим письменные документы в законодательной, дипломатической и административной сферах коммуникации. Тексты официально-делового регистра – это, как правило, типовые стандартизованные регламентированные документы, составляемые по установленным правилам. Языковые средства официально-делового стиля отличаются высокой информативностью, точностью, лаконичностью, чёткостью, однозначным толкованием в соответствии со словарными значениями.

Лексика информационных пресс-релизов маркирована профессиональными терминами в зависимости от сферы профессиональной деятельности, устоявшимися словосочетаниями, клише. Так, например, в официальных пресс-релизах встречаются финансовые термины: *жилищные ипотечные кредиты и займы, бюджетные ассигнования, резервный фонд*; правовые термины: *дорожно-транспортное происшествие, административные взыскания, конституционно-правовые отношения*; клишированные словосочетания: *предоставление дополнительной финансовой помощи, принятие проекта федерального закона, утверждение схем теплоснабжения муниципальных округов*.

Морфология информационных пресс-релизов отличается преобладанием номинативных единиц над глагольными, отыменными предлогами и союзами: *в целях предоставления, в результате прохождения, на поддержку мер по обеспечению, об устранении*; причастиями, отглагольными существительными: *на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным по льготной ставке инвесторам для реализации инвестиционных проектов, необходимых для устойчивого развития внутреннего и въездного туризма, создания и развития туристских кластеров, способствующих развитию внутреннего и въездного туризма*.

Синтаксическая организация информационных пресс-релизов характеризуется абстрактностью и объективностью (обезличенностью) коммуникации, например, многочисленными причастными оборотами: *граждане, подвергшиеся радиационному воздействию*; страдательными

конструкциями: *финансирование предусмотрено на возмещение недополученных доходов*; однородными членами: *комиссия по вопросам природопользования и охраны окружающей среды, развития лесного и водохозяйственных комплексов*.

При переводе информационных материалов и сообщений необходимо сохранять стилистические особенности речевого регистра средствами языка перевода за счёт использования таких переводческих приёмов как транслитерация, транскрипция, калькирование, описательный перевод [17]. При переводе текстов официально-делового стиля могут возникать терминологические несоответствия, требующие поиска эквивалентов или описательного перевода, а также культурологические различия, предполагающие применение методов локализации [24].

Качество перевода традиционно определяется такими параметрами как эквивалентность и адекватность, то есть соответствием содержания и выбора языковых средств в языке перевода исходному тексту. В настоящее время качество перевода определяют также с точки зрения сферы оценки, субъекта и объекта перевода, цели оценочной деятельности, метода оценки, набора оценочных критериев и параметров. Оценка качества перевода зависит от влияния нормативных, целевых, ситуативных и интуитивных факторов [12]. Оценка качества перевода особенно актуальна в условиях активного использования программных средств, поскольку в сферу человеческого общения внедряется машинный перевод, который по своей структуре, составу и стилистике отличается от перевода, выполненного переводчиком-человеком.

Использование современных средств перевода в профессиональной деятельности, несомненно, способствует совершенствованию процессов коммуникации [3], [10]. Необходимо отметить, что осуществление перевода машинными средствами и человеком опирается на разные принципы и критерии, поэтому необходимо дифференцировать области функционального применения машинного и профессионального перевода [27]. Так, например, массовое использование голосовых систем сегодня актуально для автоматического перевода [9], в то время как переводческие услуги высокого качества остаются прерогативой дипломированных переводчиков.

К недостаткам машинного перевода относятся: невозможность определения приоритетности коммуникативных задач, отсутствие обратной связи с источником информации, зависимость от языковой базы данных. Языковые проблемы машинного перевода включают неправильный перевод, неточный перевод, некорректный перевод профессиональных терминов, нарушение языковых и стилистических норм, несоблюдение языковых стандартов [4]. Кроме того, отмечается неправильный выбор эквивалентов многозначных слов, несоблюдение связности текста, пропуски пунктуационных знаков [6], опущение значимой информации, неадекватный перевод идиоматических выражений, коллокаций и фразовых глаголов, несоблюдение порядка слов, отсутствие необходимых грамматических трансформаций, неправильный перевод эллиптических конструкций [28]. В тексте перевода наблюдаются некорректные синтаксические конструкции, неэквивалентные терминологические единицы относительно исходного текста, стилистические неточности [23]. При анализе машинного перевода вопрос о единице перевода становится наиболее актуальным [7]. С учётом вышеперечисленного необходимым представляется классифицировать ошибки машинного перевода. Поскольку цель и коммуникативные условия одинаковы в контексте данной работы, то оценка качества перевода должна осуществляться с точки зрения соблюдения языковой нормы, эквивалентности и адекватности.

2. Материал и методы исследования (Material and methodology)

Целью данного исследования является анализ машинного перевода текстов официально-делового стиля с английского языка на русский язык. В задачи исследования входит выявление соответствия перевода языковым нормам русского языка и определение адекватности перевода стилистической маркированности официально-делового регистра. Материалом исследования послужили информационные пресс-релизы на английском языке (американский вариант) 2024 года объёмом 35000 слов, размещённые на сайте правительства Соединённых Штатов Америки [16] в открытом доступе. Информационные материалы включали заявления для прессы, заметки

для средств массовой информации, специальные брифинги и сообщения для прессы. Как отмечает А.Д. Швейцер, «для «параллельных текстов» характерна общность социально-коммуникативной ситуации их порождения, позволяющая выделить дифференциальные и интегральные признаки текстов данного жанра в различных языках» [22]. Анализу подлежали тексты, полученные в результате перевода полнотекстовых документов с английского на русский язык с помощью онлайн-переводчика DeepL [14]. Выбор данного конкретного переводчика определялся такими критериями как контекстуальный анализ, точность и вариативность перевода, возможность работы с большими по объёму текстами. Параметрами оценки выступали смысловая эквивалентность, адекватность выбора языковых средств и соблюдение языковых норм русского языка, включая стилистический компонент. Методы исследования включали дефиниционный анализ, установление соответствия языка перевода языку оригинала с точки зрения эквивалентности с учётом межъязыковой асимметрии, семантико-контекстуальный анализ, классификацию ошибок и нарушений норм русского языка в тексте перевода, предложение рекомендаций по улучшению работы переводческих программ.

Актуальность исследования определяется активным внедрением технологий искусственного интеллекта, предоставляющих возможность машинного перевода, который способствует оптимизации коммуникационных процессов во всех сферах общественной деятельности. Перевод правительственных пресс-релизов имеет важное значение для развития международных отношений, поскольку мгновенной обмен информацией оказывает благотворное влияние на формирование единого глобального коммуникационного пространства и обеспечение информационной безопасности на международной арене.

Теоретическая значимость исследования заключается в возможности контрастивного анализа межъязыковых параллелей на материале языковой пары английского и русского языков. Практическая значимость состоит в возможности использования результатов в преподавании практических аспектов перевода по направлениям «Лингвистика», «Реклама и связи с общественностью», «Журналистика», «Политология», а также при составлении рекомендаций для совершенствования системы машинного перевода.

3. Результаты исследования (Results)

В результате проведённого анализа были выявлены случаи несоблюдения эквивалентности на стилистическом уровне вследствие изменения речевого регистра, на нормативном уровне из-за нарушений норм языка перевода, на коммуникативно-прагматическом уровне по причине коммуникативных сбоев и неудач. Анализ текста перевода позволил выявить многочисленные нарушения стилистической маркированности ввиду применения приёмов дословного и буквального перевода, калькирования, выбора слов разговорного типа и интерферентных конструкций, сохраняющих синтаксис исходного текста языка оригинала.

В тексте перевода отмечаются случаи несоблюдения гендерных различий из-за отсутствия категории рода в английском языке. Безличное местоимение «it», которое в текстах профессиональных переводчиков получает контекстуальные значения или заменяется гендерно-маркированными местоимениями, передаётся указательным местоимением «это» или переводится с нарушениями языковой нормы русского языка, например: *The other thing that's different is it is now going to be available 24/7 ...* / Ещё одно отличие – теперь он будет доступен 24 часа в сутки 7 дней в неделю. «It» в значении «система регистрации» получает обозначение с помощью местоимения мужского рода. Аналогичным образом, неверный перевод безличного местоимения множественного числа «they», выполняющего функцию гендерно-нейтральной замены «he» и «she», также получает дословный эквивалент «они».

Over the course of the engagement, Under Secretary Bass and Director-General Dangor reinforced their nations' shared commitment to tackling food insecurity. / В ходе встречи заместитель секретаря Басс и Генеральный директор Дангор подтвердили общую **приверженность** своих стран **решению** проблемы **отсутствия** продовольственной безопасности. В данном примере можно отметить не-

корректную сочетаемость таких лексических пар как «приверженность ... решению» и «проблема отсутствия». Семантика существительного «приверженность» предполагает некоторое постоянство со значением привязанности и хорошего отношения к чему-либо (например, *приверженность идее, обычаям*), в то время как «решение» обладает значением мгновенного объявления или оглашения результатов переговоров. Существительное «проблема» в русском языке, как правило, сочетается непосредственно с предметной областью, требующей поиска решения, например: *проблема землепользования, проблема личности, проблема использования отходов, проблема морали*. В рассматриваемом контексте слово «отсутствие» представляется излишним. Более удачным контекстуальным переводом был бы следующий: «*В ходе встречи заместитель секретаря Басс и Генеральный директор Дангор подтвердили общую готовность стран к поиску совместного решения проблемы продовольственной безопасности*».

Деепричастный оборот с исполнителем действия семантически не согласуется с исполнителем действия: *Spanning genres of music and generations of people, U.S. Global Music Ambassadors build on the legacy of the iconic U.S. Jazz Ambassadors*. / **Охватывая** музыкальные жанры и поколения людей, **глобальные** музыкальные **послы** США опираются на наследие культовых джазовых посланцев США. Кроме того, нарушением нормы является комбинаторная сочетаемость атрибутива с определяемым словом.

Выбор словоформы «шлю» не соответствует официально-деловому стилю: *I send my best wishes to the people of El Salvador this and every September 15*. / Я **шлю** свои наилучшие пожелания народу Сальвадора в этот день **и каждый раз 15 сентября**. Заклучительный адвербиальный оборот имплицитивно означает *каждый год*, однако эксплицитивно не соответствует нормам русского языка. Стилистически неудачным оказывается также адвербиальный оборот в постпозиции: *We've been testing it for – since June, actually, of this year and actually even prior to that*. / Мы тестируем её с июня этого года **и даже раньше**.

Падежные окончания не согласуются с предложной конструкцией ввиду сложного синтаксического строения: ... *Maritime Law Enforcement Agreement, promoting economic growth, improving transparency and good governance*. / ... соглашением о соблюдении морского законодательства, содействие экономическому росту, повышение прозрачности и **благого управления**. Заклучительное словосочетание требует добавления: «соблюдение принципа благого управления».

Интерференция на уровне синтаксической структуры приводит к нарушению дистрибутивных отношений частицы «пусть», не допускающих сочетания с номинативными единицами во втором лице: *May you take pride in the many achievements of your diverse and rich society*. / **Пусть вы гордитесь** многочисленными достижениями вашего **разнообразного** и богатого общества. Выбор варианта перевода прилагательного *diverse* не является подходящим для данного контекста. Более корректным вариантом перевода мог бы стать следующий: «*Вы по праву можете гордиться успехами талантливых людей вашей многонациональной страны*».

Непоследовательно выполняется перевод аббревиатур, ряд которых передаётся беспереводным способом: ... *must be reported to OFAC* ... / ... должно быть сообщено в **OFAC** ...; ... *these individuals are now on our SDN list* ... / ... эти лица теперь находятся в нашем списке **SDN** ...; *Meeting (DIFEM)* / Мероприятие **DIFEM**; *the National Electoral Council, otherwise known as the CNE, and the Supreme Tribunal of Justice, the TSJ* / ... Национального избирательного совета, известного как **CNE**, и Верховного трибунала юстиции, **TSJ**; *ahead of COP29 in Azerbaijan* / до начала **COP29** в Азербайджане; *gaps among micro, small, and medium size enterprises (MSMES)* / пробелов среди микро-, малых и средних предприятий (**MSMES**); *the United Kingdom's AUKUS Nations Open General License* / открытой генеральной лицензии Соединённого Королевства для **AUKUS Nations**. Другие аббревиатуры получают неадекватные варианты перевода ввиду их низкой встречаемости и отсутствия анализа предыдущего контекста: *the OAS Permanent Council* / Постоянный совет **OAG**; *digital economy entrepreneurs from MSMEs in ASEAN* / в сфере цифровой экономики из **ММСП** стран АСЕАН; *foreign information manipulation and interference (FIMI)* / иностранные информационные манипуляции и вмешательства (**ИИИ**); *the TIP Office to achieve the objectives of the CPC Partnership* / Бюро **ППИ** для достижения целей партнерства КЗК.

Эквивалентами вышеупомянутых аббревиатур являются следующие: OFAC – Управление по контролю за иностранными активами, SDN – Список специально обозначенных граждан и заблокированных лиц, DIFEM – Цифровые инновации для женщин-предпринимателей, COP29 – Конференция ООН по изменению климата, MSMES – Министерство по делам малого и среднего бизнеса, AUKUS – АУКУС (акроним, образованный от начальных букв названий стран на английском языке), OAS – Секретная вооружённая организация, CPC Partnership – Партнёрство в рамках договоров по защите детей.

Страдательные конструкции, несомненно, встречаются в текстах официально-делового стиля, однако перевод инфинитива в пассивной форме не всегда соответствует нормам русского языка: *The voices of the Iranian people demanding basic freedoms deserve to be heard.* / *Голоса иранского народа, требующего основных свобод, заслуживают того, чтобы быть услышанными.* Более подходящий вариант перевода предполагает использование приёма целостного преобразования и добавления: «Требования народа Ирана о необходимости обеспечения условий соблюдения основных свобод должны быть услышаны».

Терминологически ошибочным является перевод должностной позиции «дипломат высокого ранга»: «*Ambassador Bitter is a career senior foreign service officer* / *Посол Биттер – карьерный высокопоставленный сотрудник дипломатической службы*».

«*In 2024, a historic number of elections are taking place, giving a record number of people around the world the chance to make their voices heard. Ensuring all citizens can participate in those elections strengthens democracies and ensures they are better able to find innovative solutions to the challenges we face.*» / «В 2024 году состоится историческое количество выборов, которые дадут рекордное число людей по всему миру возможность заявить о себе. Обеспечение возможности участия в выборах всех граждан укрепляет демократии и позволяет им находить инновационные решения стоящих перед нами задач». В языке перевода допущены языковые ошибки: первое, в словосочетании «a historic number of elections» прилагательное «historic», подчёркивающее значимость события в настоящем относительно всех предыдущих аналогичных событий в истории, в русском языке уместнее было бы заменить на «беспрецедентный». Во-вторых, не соблюдены окончания дательного падежа «рекордному числу людей». В-третьих, словосочетание «возможность заявить о себе» стилистически не подходит в отношении миллионов людей в контексте такого значимого общественно-политического события как выборы. В-четвёртых, существительное «демократия», хотя и имеет в парадигме склонений форму множественного числа, как правило, используется в единственном числе, поскольку означает определённую форму политической организации общества. В целом, дословный перевод снижает официально-деловой стиль, характеризующий правительственные сообщения.

Нарушения стилистической маркированности и принадлежности пресс-релизов официально-деловому регистру обусловлены неадекватным выбором приёмов перевода. Дословный перевод словосочетания «в координации с» не является стилистически корректным вариантом и требует лексико-грамматической замены, например, «в тесном сотрудничестве»: «*We are taking these actions in coordination with Australia and Canada.* / *Мы принимаем эти меры в координации с Австралией и Канадой*».

«*We are dedicated to ensuring the American public can seamlessly access passport services and to making our new online process the best tool possible. We encourage Americans to apply.* / *Мы стремимся обеспечить беспрепятственный доступ американской общественности к паспортным услугам и сделать наш новый онлайн-процесс наилучшим инструментом. Мы призываем американцев подавать заявления*». Вместо существительного «общественность» в русскоязычном варианте следует использовать «граждане», поскольку «общественность» имеет собирательно-массовое значение, в то время как в данном контексте речь идёт об индивидуальных интересах каждого человека в отдельности. Целостное преобразование необходимо для глагольного словосочетания *сделать ... инструментом* – эквивалент герундиального оборота в английском языке, например, «... сделать процесс подачи заявления в электронном формате максимально удобным». Прилагательное, образованное от заимствованного слова *онлайн-новый*, не соответствует официальному

стилю. В русскоязычной лингвокультурной среде коммуникативно аналогичным выражением для «*We encourage Americans to apply*», скорее всего, будет «*Просим подавать заявления*» или «*Вы можете подать заявление*».

«*I wish the government of Costa Rica and the Costa Rican people a proud and festive National Day.* / Я желаю правительству Коста-Рики и **костариканскому** народу **гордого** и **праздничного Национального** дня». Выполненный машинный перевод допускает языковые ошибки и неточности в словосочетаниях, которые снижают высокий стиль дипломатического уровня. Во-первых, прилагательное «proud», чаще всего, переводится с заменой части речи, например, «гордиться чем-либо (достижениями)». При сохранении частиречной принадлежности в русском языке возникает искажение значения английского прилагательного «proud», приближая его к семантике «haughty» – высокомерный (о человеке), и результирующая антропоцентрическая импликация создаёт несоответствие при сочетаемости с неодушевлённым существительным «день». Во-вторых, прямой эквивалентный перевод «костариканский народ» больше подходит для разговорного стиля речи, чем высокого стиля дипломатической коммуникации. В-третьих, официальным эквивалентом термина «National Day» является «День независимости Коста-Рики». В первой части данного предложения было бы целесообразным применить приём перемещения с заменой, поместив в начало обстоятельство времени, а во второй части – приём целостного преобразования: «*В День независимости желаю правительству и народу Коста-Рики с гордостью отметить этот национальный праздник*».

Переносное значение глагола приближать не вполне соответствует нормам официально-делового стиля, так как контекстуально необходимы языковые единицы с прямым значением, в особенности в сочетании с собирательным существительным «народ»: *We'll also bring passport services – a more efficient and secure passport services closer to the American people.* / Мы также **приближаем паспортные услуги** – более эффективные и безопасные паспортные услуги – **к американскому народу**. Более адаптированным вариантом перевода мог быть послужить следующий: «*Мы повышаем эффективность работы электронной системы оформления документа, удостоверяющего личность, и её доступность для пользователей*».

«*And we have been working day and night with allies.* / И мы **денно и ночью** работаем с союзниками». Стилистически маркированное устойчивое словосочетание «денно и ночью» как выражение разговорного регистра, скорее всего, было выбрано переводчиком как наиболее близкое к **day and night**, однако «круглосуточно» или «постоянно на связи» в большей степени соответствуют официально-деловому стилю.

«... they re-affirmed their support for the rules-based international order, to include the importance of upholding international law and freedom of navigation in the South China Sea. / ... они вновь **подтвердили** свою **поддержку** международного **порядка**, основанного на **правилах**, включая важность соблюдения международного права и свободы судоходства в Южно-Китайском море». Нарушением лексической сочетаемости является «подтвердить ... поддержку», которое необходимо исправить посредством поиска более подходящего эквивалента и добавления. Кроме того, официально-деловой стиль русского языка предполагает более развёрнутые формулировки, которые уточняют правила и положения о свободе судоходства. Следующий вариант перевода кажется более подходящим: «... они вновь подтвердили свою **приверженность** соблюдению международного порядка, основанного на правилах **добросовестного выполнения международных обязательств**, таких как **нормы международного права и соглашения о свободе судоходства** в Южно-Китайском море».

Комический эффект возникает из-за употребления слов с противоположным коннотативным значением – **санкции** (отрицательное значение) и **вклад** (положительное значение): *Including today's actions, Treasury has sanctioned over 140 current or former Venezuelan officials for contributing to the situation in the country.* / С учётом сегодняшних действий Казначейство **ввело санкции** в отношении более 140 нынешних или бывших венесуэльских чиновников за **вклад** в ситуацию в стране. Значение английского слова contribute имеет коннотативно нейтральное значение: *to be one of the reasons why something happens* [26], однако эквивалент перевода вклад в русском языке имеет только положительное значение.

Большой объём языкового материала передан со стилистическими ошибками из-за неадекватного перевода безличных союзов *it* и *that*: *I don't know if **that's** going to expand into the future. / Я не знаю, будет ли **это** расширяться в будущем. Right now, **it** isn't available for people who want an expedite. I don't know if **that** will change in the near term. / Сейчас **это** недоступно для тех, кто хочет ускорить процесс. Я не знаю, изменится ли **это** в ближайшем будущем. Can you please **shed light into that**? / Не могли бы вы **пролить свет на это**?* В приведённых примерах необходима контекстуальная замена местоимений существительными. В отдельных случаях требуется приём опущения: *Thank you so much for doing **this**. / Большое спасибо за **это**. Sorry **about that**. / Извините за **это**.*

Несмотря на перестановку обстоятельства времени в начало предложения, его перевод является нарушением стилистической нормы: *We had limited numbers for quite a while **up until recent months** ... the system was able to handle and to grow **at scale**. / До **последних месяцев** у нас было ограниченное количество людей ... система способна работать и развиваться **в масштабе**.* Обстоятельство образа действия в масштабе является, скорее, разговорным вариантом перевода.

Суммируя вышесказанное, нарушения языковой нормы включают неадекватный перевод аббревиатур, терминологических сочетаний, передачу английских синтаксических структур с помощью дословного перевода, игнорирование гендерных различий в синтагматической реализации парадигматики склонений.

Дословный перевод, хотя и сохраняет формальную структуру оригинала, часто приводит к нарушениям лексической комбинаторики и вызывает перцептивный диссонанс в сознании носителей языка перевода. Для преодоления этих трудностей дипломированные переводчики часто прибегают к контекстуальным заменам, которые позволяют адаптировать текст к нормам русского языка, сохраняя его смысловую целостность. Контекстуальные замены особенно важны при переводе текстов, насыщенных культурно-специфическими особенностями. Так, в документах, характеризующихся дипломатическим стилем, широко используются клишированные выражения, которые имеют строго определённые значения и функции, например, словосочетания «выразить глубокую озабоченность» или «принять к сведению» являются стандартными для дипломатического стиля и требуют точного воспроизведения на русском языке.

Отсутствие банка клишированных выражений, принадлежащих официально-деловому стилю, на которые мог бы опираться искусственный интеллект при подборе вариантов перевода официальных пресс-релизов, представляется основной проблемой машинного перевода. Фактически дословный перевод, не учитывающий явления межъязыковой асимметрии, порождает нарушения стилистической маркированности официально-делового регистра.

4. Обсуждение (Discussion)

В результате выполненного анализа было установлено, что приёмы машинного перевода на данный момент не способны анализировать широкий языковой контекст, включая дистантные внутритекстовые связи, и во многих случаях реализуют технику дословного перевода. Несоблюдение стилистической маркированности отмечается на уровне лексической комбинаторики, синтаксических конструкций, а также выбора стилистических средств.

Наибольшую сложность для переводческой программы представляют аббревиатуры, требующие включения в базу данных англо-русские эквиваленты, поскольку они имеют, чаще всего, постоянное значение, независимое от контекста. На втором месте по частотности оказываются вопросы лексической комбинаторики, которые приводят к появлению языковых ошибок на стилистическом уровне. Менее частотны нарушения правил синтагматики вследствие неверной идентификации значений местоимений, таких как *it*, *that*, *they*, согласования определения с определяемым словом, подбор эквивалентов страдательных и экспрессивных конструкций. Недостатки морфологического уровня встречаются реже ввиду сложного синтаксического строения предложений. Следовательно, стилистические неточности могут варьировать от неадекватного выбора отдельного слова до нарушений согласования в контексте распространённого

сложноподчинённого предложения. Основной проблемой представляется недостаточный учёт переводческой программой языкового контекста и функциональной принадлежности языковых единиц к конкретному стилевому регистру.

Морфология машинных переводов пресс-релизов ввиду приоритета текста оригинала недостаточно ориентирована на преобразование глагольных словосочетаний в номинативные и герундиальные конструкции. Безличное местоимение «it», чаще всего, переводится указательным местоимением «это», несмотря на то, что в русском языке оно опускается. Аббревиатуры передаются либо в беспереводном виде, либо с помощью буквального перевода без анализа значения или поиска эквивалентов с опорой на предыдущий контекст. Калькирование синтаксических конструкций из английского языка, например, пассивных структур или отдельных значений модальных глаголов, приводит к нарушению не только стилистики, но и языковой нормы в русском языке, как на морфологическом, так и синтаксическом уровне.

Нарушение стилистики обусловлено неправильным выбором значений полисемантических слов либо недостаточным применением приёмов смыслового развития, целостного преобразования и других приёмов комплексных преобразований, отвечающих требованиям определённого контекста. Программа машинного перевода требует повышения уровня клишированности, то есть обучения устойчивым синтаксическим конструкциям, которые в русском языке носят более развёрнутый характер и отличаются повышенной сложностью по сравнению с аналогичными структурами английского языка. Целостное преобразование как приём перевода предполагает не просто передачу отдельных слов или фраз, а когнитивное переосмысление текста. Переводчик должен учитывать лексико-грамматические особенности, коммуникативно-прагматические установки и стиль языка перевода.

Во избежание нарушений стилистических норм русского языка требуется более глубокий семантический анализ текста оригинала для адекватного подбора терминов, адвербиальных словосочетаний и номинативных единиц с учётом переводческого контекста. Выявленные случаи нарушения стилистической маркированности свидетельствуют о необходимости обучения программы перевода приёмам целостного преобразования, смыслового развития и сложным языковым единицам высокого официально-делового стиля.

Использование современных машинных средств перевода предполагает владение профессиональными переводчиками навыками постредактирования, распознавания ошибок и неточностей [5], культурной адаптации [25], локализации [1] и доместикации [2]. Проведённое исследование показывает, что использованный нами онлайн-переводчик не вполне способен выполнять перевод правительственных пресс-релизов на должном стилистическом уровне с соблюдением официально-делового регистра в русском языке.

© Ю.А. Филясова, 2025

Список литературы

1. Ачкасов А.В. Межъязыковые аспекты поисковой оптимизации // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2021. № 199. С. 142–149.
2. Ачкасов А.В. Элементы доместикации в русских переводах рубежа XX-XXI веков // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2023. № 210. С. 244–253.
3. Ачкасов А.В. Речевые характеристики последовательного перевода в условиях использования средств распознавания речи // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Том 17. №9. С. 3355–3360.
4. Беляева Л.Н. Машинный перевод в современной технологии процесса перевода // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2022. № 203. С. 22–30.
5. Беляева Л.Н. Машинный перевод в системе обучения: процедуры и ресурсы / Л.Н. Беляева, О.Н. Камшилова // Известия РГПУ им. А.И. Герцена, 2023, № 208. С. 230–239.
6. Велницова К. Взаимодействие “человек – компьютер” в переводческой деятельности: проблемы беглости машинного перевода / К. Велницова, Б. Якубичкова, Р. Кралик // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2021. Том 18. № 1. С. 217–234.

7. Воюцкая А.А. В поисках единицы перевода: функционирование единицы перевода как единицы принятия решения // Исследования языка и современное гуманитарное знание. 2022. Том 4. № 1. С. 6–15.
8. Добросклонская Т.Г. Медиатекстология: системный подход к изучению форматно-жанрового разнообразия современной медиаречи / Т.Г. Добросклонская, Н.Б. Смольская // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 4. С. 118–135.
9. Жикулина К.П. Цифровой страт парадигмы языка / К.П. Жикулина, Н.В. Перфильева, М. Ли // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2024. Том 15. №2. С. 364–375.
10. Карцева Е.Ю. Развитие машинного перевода и его место в профессиональной межкультурной коммуникации / Е.Ю. Карцева, Т.Д. Маргарян, Г.Г. Гурова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2016. №3. С. 155–164.
11. Клушина Н.И. Новые жанры PR-дискурса и их роль в развитии современного официально-делового стиля / Н.И. Клушина, Л.В. Селезнева // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. 2016. Том 55. № 5. С. 120–133.
12. Княжева Е.А. О некоторых аспектах исследования проблемы оценки качества перевода / Е.А. Княжева // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2024. Том 17. № 1. С. 98–118.
13. Липгарт А.А. Функциональная стилистика и вертикальный контекст / А.А. Липгарт, О.Д. Вишнякова // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология, 2023, том 29, № 1, с. 125–136.
14. Онлайн переводчик “DeepL”. [Электронный ресурс]. URL: <https://deepl.com/> (дата обращения: 25.07.2024)
15. Поликарпов А.А. Стилистика, семантика, грамматика: опыт анализа системных взаимосвязей (По данным толкового словаря) / А.А. Поликарпов, В.Я. Курлов // Вопросы языкознания, 1994, №1, с. 62–75.
16. Пресс-релизы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.state.gov/press-releases/> (дата обращения: 05.07.2024)
17. Самарина И.В. Приёмы перевода в официально-деловом стиле (на материале деловых договоров и соглашений) / И.В. Самарина, И.И. Стародубцева // Гуманитарные и социальные науки, 2020, №5, с. 229–237.
18. Степанов В.Н. Жанровая пиарология и конвергенции жанров PR-текста / В.Н. Степанов, А.Д. Кривонос // Жанры речи. 2024. Том 19. № 3 (43). С. 212–224.
19. Филясова Ю.А. Синтаксические средства эмпазы в английском рекламном дискурсе // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. №3. С. 27–42.
20. Филясова Ю.А. Стилистика заголовков в рекламном дискурсе: коммуникативно-функциональное исследование на материале английского языка // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2023. Том 14. № 3. С. 856–875.
21. Хромова А.А. Постредактирование англо-русского машинного перевода: проблемы, методы и оптимизация / А.А. Хромова, Р.Р. Лукманова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Том 17. № 3. С. 948–956.
22. Швейцер А.Д. Проблемы контрастивной стилистики (К сопоставительному анализу функциональных стилей) // Вопросы языкознания. 1991. №4. С. 31–45.
23. Шпетный К.И. Школа лингвистической стилистики в России и перспективы её развития в парадигме современного когнитивного знания // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2022. Вып. 8 (863). С. 119–127.
24. Almahasses Z., Husienat I. A comparative analysis of terminological inconsistency in scientific translation from English into Arabic across different medical fields // Training, Language and Culture. 2024. Vol. 8. no. 3. P. 25–40.
25. Beloglazova E.V. In search of culture non-specific linguistic mechanisms of language adaptation to external cultures // Language Studies and Modern Humanities. 2020. Vol. 2. no. 1. P. 5–11.
26. Cambridge Dictionary. [Electronic resource]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/contribute> (дата обращения: 25.07.2024)
27. Horváth I. Speech translation vs. Interpreting // Language Studies and Modern Humanities. 2021. Vol. 3. no. 2. P. 174–187.
28. 25. Kokanova E.S., Berendyaev M.V., Kulikov N.Yu. Pre-editing English news texts for machine translation into Russian // Language Studies and Modern Humanities. 2022. Vol. 4. No. 1. P. 25–30.

References:

1. Achkasov, A.V. Mezhyazykovye aspekty poiskovoi optimizatsii [Interlinguistic implications of search engine optimization] // *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. 2021. Vol. 199. P. 142–149. (In Russian)
2. Achkasov, A.V. Elementy domestikatsii v russkikh perevodakh rubezha XX-XXI vekov [Elements of domestication in Russian translations at the turn of the 20th-21st century] // *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. 2023. Vol. 210. P. 244–253. (In Russian)
3. Achkasov, A.V. Rechevye kharakteristiki posledovatel'nogo perevoda v usloviiakh ispol'zovaniia sredstv raspoznavaniia rechi [Speech characteristics of consecutive interpreting involving speech recognition tools] // *Philology. Theory & Practice*. 2024. Vol. 17. No. 9. P. 3355–3360. (In Russian)
4. Beliaeva, L. Mashinny perevod v sovremennoi tehnologii protsessa perevoda [Machine translation and modern translation technology] // *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. 2022. Vol. 203. P. 22–30. (In Russian)
5. Beliaeva, L.N., Kamshilova, O.N. Mashinny perevod v sisteme obucheniia: protsedury i resursy [Machine translation in education: procedures and resources] // *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. 2023. Vol. 208. P. 230–239. (In Russian)

6. Welnitzova, K. Vzaimodeystvie "chelovek – komp'yuter" v perevodcheskoi deiatel'nosti: problemy beglosti mashinnogo perevoda [Human-Computer Interaction in Translation Activity: Fluency of Machine Translation] / K. Welnitzova, B. Jakubickova, R. Králík // *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*. 2021. Vol. 18. No. 1. P. 217–234. (In Russian)
7. Voyutskaya, A.A. V poiskakh edinitsy perevoda: funktsionirovanie edinitsy perevoda kak edinity priniatiia resheniia [In search of what the translation unit is: The functioning of translation units as units of decision-making] // *Language Studies and Modern Humanities*. 2022. Vol. 4. No. 1. P. 6–15. (In Russian)
8. Dobrosklonskaya, T.G., Smolskaia, N.B. Mediatekstologiya: sistemny podkhod k izucheniiu formatno-zhanrovogo raznoobraziia sovremennoi mediarechi [Mediatextology: a systematic approach to the study of the modern media language format and genre diversity] // *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*. 2023. No. 4 (26). P. 118–135. (In Russian)
9. Zhikulina, C.P. Tsifrovoy strat paradigmy iazyka [The Digital Stratum of a Linguistic Paradigm] / C.P. Zhikulina, N.V. Perfilieva, M. Li // *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*. 2024. Vol. 15. No. 2. P. 364–375. (In Russian)
10. Kartseva, E.Y. Razvitie mashinnogo perevoda i ego mesto v professional'noi mezhkul'turnoi kommunikatsii [The development of machine-aided translation and its place in the professional cross-cultural communication] / E.Y. Kartseva, T.D. Margaryan, G.G. Gurova // *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*. 2016. No. 3. P. 155–164. (In Russian)
11. Klushina, N.I., Selezneva, L.V. Novye zhanry PR-diskursa i ih rol' v razvitii sovremennogo ofitsial'no-delovogo stilia [New genres of public relations discourse and their role in the development of the modern official style] // *Vestnik of North-Eastern Federal University*. 2016. Vol. 55. No. 5. P. 120–133. (In Russian)
12. Knyazheva, Y.A. O nekotorykh aspektakh issledovaniia problemy otsenki kachestva perevoda [Aspects of translation quality problem] // *Lomonosov Translation Studies Journal. Series 22. Translation Studies*. 2024. Vol. 17. No 1. P. 98–118. (In Russian)
13. Lipgart, A.A., Vishnyakova, O.D. Funktsional'naiia stilistika i vertikal'ny kontekst [Functional stylistics and vertical context] // *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*. 2023. Vol. 29. No. 1. P. 125–136. (In Russian)
14. Online translator "DeepL", <https://deepl.com/> (accessed: 25.07.2024).
15. Polikarpov, A.A., Kurlov, V.Ja. Stilistika, semantika, grammatika: opyt analiza sistemnykh vzaimosviazei [Stylistics, semantics, grammar: analysis experience in systemic interrelations (evidence from thesaurus)] // *Voprosy Iazykoznaniiia*. 1994. Vol. 1. P. 62–75. (In Russian).
16. Press releases, <https://www.state.gov/press-releases/> (accessed: 05.07.2024).
17. Samarina, I.V., Starodubtseva, I.I. Priomy perevoda v ofitsial'no-delovom stile (na materiale delovykh dogovorov i soglashenii) [Translation techniques in the official style (on the material of business contracts and agreements)] // *The Humanities and Social Sciences*. 2020. Vol. 5. P. 229–237. (In Russian).
18. Stepanov, V.N., Krivonosov, A.D. Zhanrovaia piarologiya i konvergentsii zhanrov PR-teksta [Genre PRology and convergence of genres of PR text] // *Speech Genres*. 2024. Vol. 19. No. 3 (43). P. 212–224. (In Russian).
19. Filyasova, Yu. A. Sintaksicheskie sredstva emfazy v angliiskom reklamnom diskurse [The syntactic means of emphasis in the English promotional discourse] // *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*. 2024. Vol. 3. P. 27–42. (In Russian)
20. Filyasova, Yu.A. Stilistika zagolovkov v reklamnom diskurse: kommunikativno-funktsional'noe issledovanie na materiale angliiskogo iazyka [The Stylistics of English Headlines in Promotional Discourse: a Multidimensional Study] // *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*. 2023. Vol. 14. No. 3. P. 856–875.
21. Khromova, A.A., Lukmanova, R.R. Postredaktirovanie anglo-russkogo mashinnogo perevoda: problemy, metody i optimizatsiia [Post-editing of English to Russian machine translation: Issues, methods, and optimization] // *Philology. Theory & Practice*. 2024. Vol. 17. No. 3. P. 948–956. (In Russian)
22. Shvejcer, A.D. Problemy kontrastivnoi stilistiki (K sopostavitel'nomu analizu funktsional'nykh stilei) [Issues of contrastive stylistics (To the comparative analysis of functional styles)] // *Voprosy Iazykoznaniiia*. 1991. Vol. 4. P. 31–45. (In Russian)
23. Shpetny, C.I. Shkola lingvisticheskoi stilistiki v Rossii i perspektivy eio razvitiia v paradigme sovremennogo kognitivnogo znaniia [School of linguistic stylistics in Russia and vista of its advance in the paradigm of modern cognitive knowledge] // *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*. 2022. Vol. 863. No. 8. P. 119–127.
24. Almahasses, Z., Husienat, I.A. Comparative analysis of terminological inconsistency in scientific translation from English into Arabic across different medical fields // *Training, Language and Culture*. 2024. Vol. 8. No. 3. P. 25–40.
25. Beloglazova, E.V. In search of culture non-specific linguistic mechanisms of language adaptation to external cultures // *Language Studies and Modern Humanities*. 2020. Vol. 2. No. 1. P. 5–11.
26. Cambridge Dictionary, <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/contribute> (accessed: 25.07.2024).
27. Horváth, I. Speech translation vs. interpreting // *Language Studies and Modern Humanities*. 2021. Vol. 3. No. 2. P. 174–187.
28. Kokanova, E.S. Pre-editing English news texts for machine translation into Russian / E.S. Kokanova, M.V. Berendyaev, N.Yu. Kulikov // *Language Studies and Modern Humanities*. 2022. Vol. 4. No. 1. P. 25–30.

Сведения об авторе:

Филясова Юлия Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка для профессиональной коммуникации, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. Научные интересы: корпусная лингвистика, теория перевода, лексикология.

Email: phill.yield@gmail.com

ORCID: 0000-0002-9728-9458

About the author:

Yulia A. Filyasova – PhD in Philology, is Associate Professor at the English Language Department for Professional Communication, Herzen State Pedagogical University of Russia. Research interests: corpus linguistics, translation theory, lexicology.

Email: phill.yield@gmail.com

ORCID: 0000-0002-9728-9458

* * *